

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию АВРУТИНОЙ Аполлинии Сергеевны на тему «Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (стран Азии и Африки)

Диссертационное исследование А. С. Аврутиной, посвященное разработке масштабных теоретических проблем типологии фонологических и морфонологических подсистем на материале древних и современных литературных тюркских языков Малой Азии с использованием комплекса традиционных методов диахронической фонологии и инновационных программ количественной лингвистики, безусловно, является актуальным, приоритетным и имеющим высокую научную значимость.

Актуальность структурно-типологического исследования, выполненного в контексте лингвистики языковых контактов, обусловлена осознанием научным сообществом необходимости обобщения и пересмотра – с учетом комплекса достижений современных наук и с применением новейших междисциплинарных технологий – имеющихся в литературе концепций истории формирования тюркских языков, ранней их дифференциации, выявления общих и специфических особенностей их систем. Актуальность исследования А. С. Аврутиной определяется также почти полной неразработанностью проблем тюркской морфонологии, выполняющей, наряду с фонологией, функцию системной организации речи.

Научная новизна исследования заключается как в определении проблематики, выборе объекта и предмета изучения, постановке задач, так и в применении комплексной междисциплинарной методики их решения.

Отмечая высокие достижения предшественников в освещении проблем тюркской диахронической фонологии, А. С. Аврутина, тем не менее, приходит к обоснованному выводу о некорректности в ряде случаев атрибуции языковых подсистем, в том числе и фонологических, обусловленной тем, что многие интерпретации базировались на принципах так называемой «стихийной фонологии», на субъективных впечатлениях исследователей, воспринимавших изучаемые языки через призму фонологических систем родных языков. Решение возникших противоречий, по аргументированному мнению автора, невозможно без применения современных комплексных методик, включающих как собственно лингвистические, так и инструментальные методы, в том числе и методы количественной лингвистики, успешно применяемые в рассматриваемой диссертации.

Другой причиной несовершенства фонологических построений А. С. Аврутина называет неразграничение авторами понятий *язык* и *речь*,

вх. 09/2-144 от 15.08.18

фонология и *фонетика*. Полностью разделяя позицию диссертанта, хотела бы добавить в этой связи, что одной из причин смешения в литературе понятий *фонетика* и *фонология* является несовершенство терминологической системы. Как уже неоднократно отмечалось, термин *фонетика* имеет двойное толкование, обозначая как родовое, так и видовое понятия, т. е., фонетика = фонетика + фонология. Дабы исключить противоречие, сибирские фонетисты используют, вслед за В. М. Наделяевым, термины *фоника* как учение о единицах речи (фонах), *фонология* как учение о единицах языка (фонемах) и *фонетика* как родовое понятие по отношению к видовым понятиям *фоника* и *фонология*. В этом случае фонетическое исследование предполагает изучение фонологической системы языка в неразрывном единстве с выявлением фонических артикуляционно-акустических характеристик реализаций фонем.

Рассматривая историю использования инструментов количественного анализа применительно к языкам различного генезиса и типологии, А. С. Аврутина констатирует недостаток интереса тюркологов к данному направлению поиска и несовершенство применяемых методик. В то же время, количественная лингвистика статистическими методами исследует законы функционирования языка в целом и его подсистем, изучает их типологию. Точные количественные показатели позволяют осуществлять ретроспективные построения, а также прогнозировать вероятные пути дальнейшего развития систем. Всё это является убедительным обоснованием целесообразности и перспективности применения в диссертации современных методов, не являющихся самоцелью, но в совокупности с традиционными методами диахронической фонологии расширяющих исследовательские возможности и дающих богатейший материал для изучения языковой специфики.

Хотелось бы добавить в порядке полемики, что, на наш взгляд, считать необходимо не только фонемы, как следует из положения Н. С. Трубецкого, но и их реализации. Только комплекс статистических сведений, характеризующих языковую материю, особенности звучания и взаимодействия речевых единиц, с одной стороны, и специфику базирующихся на них системно-структурных отношений языковых единиц, с другой, даёт возможность построения адекватной типологической модели фонологической системы.

Комплексная междисциплинарная методика, используемая в работе А. С. Аврутиной, является в значительной степени авторской. Хотя в основу её положены принципы изучения языка с помощью количественно-типологических индексов Дж. Гринберга, модифицированных и дополненных В. Б. Касевичем, в дальнейшем эта методика, названная индексальной типологией, была оптимизирована В. Б. Касевичем в соавторстве с диссертантом применительно к задачам анализа текста на агглютинативном языке и апробирована в совместной статье на материале староосманских и турецких текстов. Диссертация А. С. Аврутиной представляет собой образец продуктивного применения методики, позволившей установить множество призна-

ков-индексов, дающих системную многостороннюю типологическую характеристику тюркских языков с учетом «веса» каждого из подмножеств в структуре языка и его значимости для формирования специфики этого языка.

Задачи диссертанта осложняются необходимостью не только синхронного описания фонологических систем современных литературных тюркских языков, но и реконструкции их древнейшего состояния по материалам письменных памятников. Несомненной заслугой автора является его вклад в совершенствование методологии фонологической интерпретации письменных текстов – от древнетюркских рунических памятников с их сложной смешанной словесно-слогово-буквенной системой графем, до тюркских языков малоазийского региона, пользовавшихся модифицированным вариантом арабского алфавита с элементами его персидской версии. Исходя из постулата о том, что молодой письменной системе свойственно отражать – в соответствии с действием законов естественной фонологии – фонемный состав языка, и привлекая к исследованию материалы современных языков, А. С. Аврутина сумела получить достоверные результаты, вносящие коррективы в сложившиеся представления о периодизации в истории становления малоазийского тюркского языка, а также о типологии фонологических и морфонологических процессов.

Особого внимания историков языка заслуживают результаты фонологической интерпретации данных памятников древнетюркской письменности – памятников Тоньюкука и Кюль-Тегина с использованием метода, впервые примененного в отечественной тюркологии В. Г. Гузевым. Разделяя точку зрения Г. П. Мельникова о тенденции языков агглютинативного строя к маркированию морфемных границ консонантными кластерами диссимилятивного типа, А. С. Аврутина последовательно и аргументированно доказывает, что язык анализируемых рунических текстов, представляющих ранний этап развития тюркских языков с не до конца сформировавшимися и ещё слабо подчиняющимися законам сингармонизма грамматическими показателями, носил не диссимилирующий, а слабо ассимилирующий характер. Этот вывод, безусловно, послужит стимулом для дальнейших изысканий тюркологов, для корректировки традиционных представлений.

Относительно полемики по поводу фонологических признаков, структурирующих консонантную систему языка древнетюркских памятников, и высказанного Л. Йохансоном соображения о том, что система была организована не по признаку глухости звонкости, а по «силе – слабости, и, соответственно, происходила не диссимиляция по глухости – звонкости, а ассимиляция по силе – слабости» (с. 100 ДД), хотелось бы отметить следующее. Возможно, своеобразным подтверждением данной гипотезы являются процессы, происходящие в современных южносибирских тюркских языках – и особенно в тувинском, в которых в сочетаниях *лт*, *рт*, *нт*, *йт* фиксируется регрессивная ассимиляция, в результате которой слабые сонорные утрачивают звучность, реализуясь в шумных фактически глухих сильнонапряжен-

ных согласных, а ауслатный сильнонапряженный *m* становится умеренно-напряжённым (*айт* 'говори', *ийт* 'собака', *алты* 'шесть'). То есть, ассимиляция по степени напряженности происходит, при этом ассимилирующее воздействие оказывает постпозитивный сильный шумный глухой согласный.

При изучении памятников староанатолийско-тюркского и среднеосманского языков – языков смешанного типа, подвергавшихся на протяжении веков значительному арабскому и персидскому воздействию, А. С. Аврутина, в отличие от предшественников, анализирует текст как единое комплексное целое со всеми его взаимосвязями и взаимозависимостями, не разделяя на пласты – тюркский и арабо-персидский. Такой интегрированный подход представляется методологически целесообразным, обоснованным логикой развития языковых систем, в том числе фонологических и морфонологических, и перспективным.

Результаты систематического и последовательного многофакторного количественного анализа эмпирических данных позволили диссертанту сделать теоретически значимый вывод о типологической гомогенности тюркских языков Малой Азии.

Выдвинутая А. С. Аврутиной гипотеза о существовании Малоазийского языкового союза, сформировавшегося в результате длительного взаимодействия и примыкающего к Балканскому языковому союзу, является новаторской и вносит значительный вклад в лингвистическую типологию и контактологию.

Несмотря на безусловные достоинства работы, она не лишена некоторых недостатков.

1. Освещая понятийно-терминологический аппарат исследования, диссертант глубоко и тщательно анализирует различные теоретические концепции и соответствующие системы терминов, убедительно обосновывая общетеоретическую платформу, на которой базируется работа. Вместе с тем, следует указать на отдельные неточности. При анализе толкований термина *фонология* А. С. Аврутина приводит непрямую цитату из работы В. Б. Касевича (*Морфонология*, с. 5): «фонология существует как относительно автономная система фонем языка» (с. 71–72 ДД). Подтверждений этой формулировки на указанной странице обнаружить не удалось. Более того, на с. 72 ДД указывается: «В настоящем исследовании фонология понимается как фрагмент языковой системы...»; на с. 72: «если говорить о фонологии как о подсистеме языка...». По-видимому, следует уточнить: фонология – это наука (учение) о системе фонем, а не сама система или её фрагмент. В приведённых примерах термин *фонология* следует заменить термином *фонологическая система*.

2. Не всегда в авторском тексте (не при цитировании) разграничиваются термины *огубленный* и *губной*: гласный может быть только *огубленным* (но не *губным*), согласный – и *губным* (по основному артикулирующему органу), и *огубленным* (по дополнительной артикуляции). Аналогичное замечание можно высказать относительно терминов *назализованный* и *назальный*:

назальный – характеристика одноканально носового согласного по основной артикуляции, термин *назализованный* используется для обозначения двухканальных ротово-носовых согласных и гласных по их дополнительной артикуляции. При этом дается ссылка (с. 102 ДД) на «Грамматику древнетюркского языка» М. Эрдала (Erdal M. A. Grammar of Old Turkic. Leiden, 2004, p. 62) – но у М. Эрдала используется термин *nasal*, а не *nasalized*. Здесь же (с. 102 ДД) утверждается, что автор «Грамматики ...» причисляет «фонемы /r/, /l/ и назализованную /n/ – к плавным» (Erdal, p. 84) – но у М. Эрдала они объединены в группу сонантов (р. 84). Такая неточность при цитировании недопустима.

3. Вызывает некоторые возражения употребление терминов *переднерядное* слово и *заднерядное* слово; более приемлемым представляется использование терминов *мягкорядный* и *твёрдорядный*, базирующихся на характеристике словоформ по функциональным, а не субстантным критериям – с позиций сингармонической, а не артикуляторной рядности.

4. В работе неоднократно утверждается, что в тюркских языках в сочетании согласных на первом месте может употребляться только спираント или сонант (с. 203, 273 ДД и др.). Но на с. 205 при анализе текста 1 «Памятник Тоньюкука» приводятся списки консонантных сочетаний, в которых констатируются следующие кластеры с препозитивными шумными смычными: /bd/, /bg/, /dt/, /td/, /gt/, /kd/, /gd/, /tt/. Данные по тексту 2 «Памятник Кюль-Тегина» аналогичны (с. 211). В тексте 3 «Чарх-наме», тюркский пласт, отмечены среди диссимилирующих сочетаний кластеры /td/, /kd/, /tm/, /kl/, /pd/ (с. 217). Текст 4, «Сюхейль и Невбахар», на стыках морфем: /td/, /tm/, /kd/, /kl/ (с. 223). Текст 5 «Хюсн-ю Ашк»: /kd/, /td/, /tl/, /kl/, /tm/ (с. 228). Текст 6 «Приключения Али-бея»: /kt/, /tt/, /tm/, /kl/, /tl/ (с. 234). Текст 7 «Приключения Али-бея», современный турецкий язык: /kt/, /tm/, /kl/, /tl/ (с. 240). Исследования комбинаторики согласных на материале современных южносибирских тюркских языков свидетельствуют о высокой частотности в препозиции медиального биконсонантного сочетания сонантов и шумных щелевых, но шумные смычные *n*, *m*, *k* также употребляются в этой позиции.

5. Не совсем точным представляется вывод о том, что в тексте «Памятника Тоньюкука» среди гласных наиболее употребительными являются неогубленные гласные переднего ряда (с. 202). Подсчет приведенных в табл. 10 Приложения (с. 323) количественных данных свидетельствует о несколько более высокой частотности неогубленных гласных заднего ряда по сравнению с неогубленными переднерядными вокальными единицами: гласные /a/, /ı/ в сумме составляют 15,3% (9,24 + 6,06) от общего количества фонем в тексте 1 и 36,03% (21,75 + 14,28) от числа гласных, в то время как на долю гласных /i/, /ä/ приходится 15,04% от общего количества фонем (8,27 + 6,77) и 35,42% от числа гласных (19,48 + 15,94). Либо допущена неточность подсчета, либо опечатка, на что косвенно указывает и вывод о частотности гласных в тексте 2 «Памятник Кюль-Тегина» (с. 209).

6. Вызывает сожаление наличие опечаток в тексте диссертации (см., напр., с. 10, 25, 258 и др.) и повторов текста (см., напр., с. 245).

Отмеченные частные недостатки не носят принципиального характера, не затрагивают общей концепции исследования и не имеют отношения к квалификационным качествам диссертации.

Работа А. С. Аврутиной «Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе», выполненная с позиций типологической лингвистики, является самостоятельным завершённым фундаментальным исследованием, имеющим высокую научную значимость, свидетельствующим о личном вкладе автора в развитие тюркской диахронической фонологии и предлагающим новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Несомненным достоинством работы является абсолютная сопоставимость результатов анализа эмпирических данных уникальной научной значимости, собранных, обработанных и интерпретированных автором в русле единых теоретических концепций и по единой методике.

Цель работы достигнута, автором предложено аргументированное и непротиворечивое решение поставленных исследовательских задач, созданы предпосылки для дальнейших научных изысканий. Комплексная междисциплинарная методика, репрезентативность выборки, а также системный подход к интерпретации языковых процессов обеспечили достоверность, адекватность и корректность выводов и теоретических положений.

Высокая теоретическая значимость диссертационного сочинения определяется его вкладом в разработку актуальных аспектов восточного языкознания, в пересмотр традиционных представлений о периодизации в истории формирования и развития малоазийских тюркских языков, в определение типологической специфики фонологических процессов в языке орхон-енисейских памятников.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью и целесообразностью применения предложенной автором исследовательской парадигмы при разработке проблем формирования фонологических и морфонологических систем на материале древних и современных языков различной типологии и генезиса, использования результатов исследования при создании вузовских учебников и учебных пособий, при разработке лекционных курсов и спецсеминаров для студентов-филологов. Результаты исследования, выполненного на стыке различных областей знания, будут востребованы специалистами в области общей и тюркской исторической фонологии, лингвистической типологии, контактологии, квантитативной лингвистики.

Диссертация АВРУТИНОЙ Аполлинии Сергеевны на тему «Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1

«О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель АВРУТИНА Аполлинария Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (стран Азии и Африки).

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института филологии
Сибирского отделения РАН

Селютина Ираида Яковлевна

14 августа 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН)	
Исходный №:	_____
Дата:	14.08.2018
Подпись:	_____
Место:	_____
Дата:	14.08.2018